– О, кстати, у меня восьмилетний сын.

– О? Ты уже была замужем?

Она покачала головой:

– Нет, мальчик моей старшей сестры, и после ее смерти я решила его вырастить.

– О, так вот что случилось.

– Хотя Чэн Чэн не мой ребенок, я действительно люблю его и отношусь к нему, как к своему собственному.

Как только разговор перешел на ее восьмилетнего сына, глаза Тан Синь Лянь заблестели, как и у всех других матерей в мире, когда они говорили о своих детях. Они говорили о том, каким милым или озорным был их ребенок, со словами, полными материнской любви.

Чжун Чжэнь Дун улыбнулся, слушая ее рассказ и размышляя, как подкатить к этому маленькому белому кролику. Для него не имело значения, сколько у нее детей и была ли она до этого замужем. У него было только одно представление о женщинах – способна ли эта женщина пробудить его похоть.

У него был очень разборчивый аппетит. Если бы его желания не вспыхнули, он бы даже не взглянул на нее. Сейчас его мысли были заняты только тем, когда он сможет «съесть» ее и с чего начнет. Как только он подумал о том, как она будет выглядеть под его телом, его сердце вспыхнуло пламенной страстью, в то время как сильный жар конденсировался ниже его живота.

Прошло много времени с тех пор, как его настроение было словно у пятнадцатилетнего подростка, впервые испытывающего страсть.

Тан Синь Лянь радостно вела монолог, но вдруг кое-что вспомнила:

– Извините, вам, должно быть, скучно все это слушать. У родителей всегда срабатывает эта плохая привычка; как только упоминается их ребенок, они могут говорить без остановки, не интересуясь, хочет ли другой человек это слушать.

– Все в порядке, раз уж я должен притворяться твоим мужем, то и отцом твоего ребенка тоже. Неплохо сейчас это выяснить.

Он такой заботливый и такой внимательный джентльмен. Тан Синь Лянь еще раз порадовалась своей удаче. После того, как она столько раз недооценивала мужчин, она наконец-то встретила

хорошего парня.

– Думаю, мы определенно поладим, – она искренне улыбнулась, сдерживая облегчение, в то время как он, с другой стороны, улыбнулся еще более ослепительно.

– Я также думаю, что будет приятно работать вместе. Когда мне переехать в твой дом? Сегодня?

– Как насчет завтра? Сначала я должна рассказать сыну о вашем переезде, чтобы он был морально готов.

– Ладно, без проблем.

– О, кстати, если вам нужно будет сопровождать вашего парня, то все в порядке, если вы не будете появляться некоторое время. Пока вы появляетесь и притворяетесь моим мужем, когда мне это нужно, то все хорошо. Так что вы сможете иметь свою собственную личную жизнь.

Парень, о котором она говорила, явно был Линь Юй Фань. Он удержался от улыбки и не стал опровергать ее заблуждения.

– Поскольку я уже дал тебе обещание, конечно, я буду жить с тобой. Мой парень не возражает. Хотя он кажется серьезным, на самом деле он очень мягкосердечен. Если я поведу себя избалованно или закачу истерику, он не будет знать, что со мной делать, – он игриво подмигнул ей.

Услышав это, она почувствовала себя более расслабленной. Наблюдая за выражением ее лица, Чжун Чжэнь Дун увидел, что чем больше он проявлял нежную привязанность между ним и его «парнем», тем больше она чувствовала облегчение. Он наблюдал за всеми ее чистыми и ясными реакциями.

Они весело болтали, договариваясь пообедать у нее дома на следующий день. Чтобы испытать ее кулинарные навыки, Чжун Чжэнь Дун с готовностью согласился.

Когда приближался полдень следующего дня, Чжун Чжэнь Дун прибыл в старую квартиру Тан Синь Лянь.

Как только дверь открылась, его встретил маленький мальчик, который, скорее всего, был сыном маленького белого кролика.

Чжун Чжэнь Дун опустил голову, чтобы посмотреть на маленького парня, в то время как ребенок также смотрел на него, с глазами, полными осторожности.

– Привет, – Чжун Чжэнь Дун улыбнулся, позволяя маленькому мальчику оценить его.

В дверях юноша ничего не сказал и не собирался отходить в сторону. Чжун Чжэнь Дун продолжал улыбаться:

– Где твоя мать?

– А, вот и ты. Пожалуйста, проходи. Чэн Чэн, поторопись и пригласи дядю войти и сесть, – высунув голову из кухни, Тан Синь Лянь командовала своим сыном, пока сама была занята готовкой.

Маленького негодника звали Тан Цзин Чэн, а его прозвище было Чэн Чэн. Маленькое тельце, наконец, пошевелилось, отступая в сторону, чтобы впустить его, но его глаза все еще были полны подозрения.

Чжун Чжэнь Дун вошел в гостиную, отставив чемодан в сторону. Трехкомнатная квартира оказалась очень обычной и маленькой. На верхушке деревянного шкафа в гостиной было множество семейных фотографий, на которых были изображены маленький белый кролик и мальчишка.

– Извини, я все еще готовлю. Почему бы тебе не присесть? Я скоро закончу, – Тан Синь Лянь принесла две тарелки и извинилась. На ней был фартук, а волосы стянуты на затылке большой заколкой.

Он быстро оглядел ее домашний наряд, после чего улыбнулся и сказал:

– Не беспокойся, не торопись.

Пока она готовила еду, он осмотрел все комнаты, пока, наконец, не вышел на балкон. Он вышел на улицу, чтобы окунуться в атмосферу окрестностей. Маленький негодник неотступно следовал по пятам, пока не вышел за ним на площадку, и смотрел с враждебностью.

– Мама сказала, что ты собираешься притвориться моим отцом. Это правда?

По вызывающему тону мальчика было ясно, что он в плохом настроении. Тем не менее Чжэнь Дун не возражал и улыбнулся, спрашивая:

– Твоя мама сказала, что ты хочешь притвориться моим сыном. Это правда?

Мальчик нахмурился:

– Я не хочу, чтобы ты был моим отцом.

http://tl.rulate.ru/book/26322/576475